

ДОМИНИК
МЛБЕР

MASTER**DETECTIVE**

**DOMINIQUE
SYLVAIN
OMBRES ET SOLEIL**

MASTER**DETECTIVE**

ДОМИНИК СИЛЬВЕН

ТЕНИ И СОЛНЦЕ

Р О М А Н

Перевод с французского
Елены Тарусиной

издательство АСТ

Москва

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44
С-36

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Сильвен, Доминик.

С-36 Тени и солнце : роман / Доминик Сильвен; пер. с франц. Е. ТАРУСИНОЙ. — Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. — 352 с. (Master Detective).

ISBN 978-5-17-101177-2

Мастер детективной интриги Доминик Сильвен больше десяти лет не расстается со своими любимыми персонажами — экс-комиссаром полиции Лолой Жост и взбалмошной стриптизершей Ингрид Дизель. Популярность писательницы растет вместе с популярностью ее героинь. Два романа этого цикла уже перенесены на телеэкран, книги переведены на десять языков, а их создательница удостоена престижных наград, в числе которых знаменитая “Чернильная кровь” и Гран-при читательниц журнала *Elle*.

Роман “Тени и солнце” написан по следам предыдущей книги Сильвен “Грязная война”, признанной редакцией авторитетного журнала *Libe* лучшим детективом 2011 года.

Шеф парижской уголовной полиции Арно Марс найден мертвым в Абиджане. Из его дома исчезли тайные дневники арестованного адвоката, где тот фиксировал все сделки по торговле оружием. По подозрению в убийстве Марса взят под стражу его помощник, майор Саша Дюген. Лола Жост и бывшая подруга Дюгена Ингрид затевают собственное расследование, чтобы доказать его невиновность. Вскоре обе понимают, что и за ними кто-то ведет охоту.

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-101177-2

- © Éditions Viviane Hamy, Paris 2014
- © Е. Тарусина, перевод на русский язык, 2017
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017
- © ООО “Издательство АСТ”, 2017
- Издательство CORPUS ®

Сокровище на свете разве есть
Ценней, чем незапятнанная честь¹.

У. ШЕКСПИР
Ричард II

1 Перевод М. Донского. (*Здесь и далее — прим. перев.*)

27 ноября 1998 года, пятница

Их лица словно размыло дождем. Жеральдина различала лишь силуэты вдоль дороги. Их было много под взбесившимся небом, друзей и совершенно незнакомых людей. Невзирая на холод, они махали, провожая неспешно ползущую вереницу черных микроавтобусов.

Мама и Камила молчали, прижавшись друг к другу, побежденные усталостью. Другие пассажиры смотрели в пустоту. Жеральдине казалось, что она одна чудом выжила после нашествия зомби. Через неделю ей исполнится четырнадцать, пальто стало тесновато и коротко: за последнее время она выросла на восемь сантиметров. Папа бы оценил.

Она не могла плакать. Не могла с самого начала, когда по радио сообщили о катастрофе, когда к ним домой явились чиновники. Еще одно усилие — и она сбросит свою слабость, как старое пальто.

В зеркале заднего вида она встретилась взглядом с человеком, которому поручили вести автобус, и прочитала его мысли. *Я тоже работаю в "Аэроликсе". Мне повезло не оказаться в неподходящем месте в неподходящее время. Моей семье не пришлось все это пережить.*

“Аэроликс”. Предприятие, которое кормит целый регион.

И убивает. Как на этот раз.

Впереди ехали жандармы. Как при такой малой скорости у них не заваливаются мотоциклы? Да еще на дороге, превратившейся в реку?

Прибытие на аэродром. Мотоциклисты встали. Водители припарковали микроавтобусы. Родственники раскрыли зонты, выстроились вереницей.

— Какой холод! — проговорила Жеральдина, обращаясь к сестре.

Камилла не ответила, только еще крепче обняла мать. Вид у обеих был потерянный, из приоткрытых губ вырывались облачка пара. Жеральдина посмотрела на транспортный самолет, по которому хлестали струи дождя. Должно быть, на нем доставили тела из Дамаска.

За металлическим ограждением толклись журналисты. Висели микрофоны на длинных шестах, такие странные. Они словно пытались поймать на крючок стоны и рыдания. Напрасно. Толпа быстро скрылась в ангаре.

Родственники остановились в смятении, увидев гробы.

Торжественное построение. Флаг на каждом гробу. И кучка замерзших, переминающихся с ноги на ногу людей. Персонал “Аэроликса”, медики, военные. Официальные лица.

Раздался вдовий вопль, и поток вырвался на волю. Родственники зарыдали. Мама и Камилла тоже. Жеральдина до крови закусила палец, чтобы

шлюзы наконец открылись. Все напрасно. Как назло, еще пальто сдавило грудь — не вздохнуть.

Кто-то сделал было шаг из толпы, чтобы выступить в роли проводника, но нет, не нужно, родственники должны сами найти своих, и Жеральдина первая двинулась вперед. К гробам были прикреплены медные таблички. Ни одного незнакомого имени. Она не сразу нашла то, которое искала.

Папа лежал там, в гробу, под трехцветным флагом. Нужно смириться с этой мыслью прямо сейчас, немедленно. Смириться, иначе будет поздно. И придется провести всю жизнь в параллельном мире. Как зомби, между двумя мирами.

Синий — боль. Белый — смерть. Красный — кровь. Вроде детской считалочки, а звучит паршиво. Вот он, папа, и надо с ним поговорить, понятно, он ее не услышит, с самого начала понятно, как понятно и то, что поговорить с ним — единственный способ удержаться здесь и не уплыть в тот мир, откуда нет возврата.

Ты воспитал в нас уважение к вере других людей и убежденность в том, что смерть — это последние врата. “Убежденность” — да, ты произносил именно это слово. Где ты теперь? Эй, ответь мне. Не могу поверить, что все кончено. Ты меня слышишь?

Военный музыкант заиграл на трубе. А Жеральдина — вот незадача! — едва удержалась от смеха. Тем временем толпа превратилась в единое существо, издававшее едва слышное бормотание. Причиной тому был мужчина с худым благородным лицом. Поль Борель. Президент Республики.

Я его видела только по телевизору. Ты ведь тоже, папа?

Низенький очкарик в большом зеленом шарфе, с мокрой от дождя физиономией, постучал ладонью по микрофону. Его шарф был размером с плед: вот хитрюга, знает, как не замерзнуть без пальто. Он подал главе государства какой-то документ и отступил, скрывшись в его тени. Борель набрал в грудь воздуха, словно собрался бежать стометровку, и начал говорить. Его голос перекрывал барабанную дробь дождя. Борель напоминал Юпитера. Жеральдина представила себе, как он потрясает двумя молниями, зажатыми в правой руке. Белыми мерцающими молниями.

Борель, отец нации.

А ты был... нет, ты по-прежнему мой отец и отец Камиллы. И муж Сандры. Как хочется в последний раз услышать твой голос! Эй, ты меня слышишь?

— Это одно из самых кровавых покушений на жизнь наших соотечественников за последние годы. Ужасное преступление, которое не останется безнаказанным. Я обещаю вам: виновные будут арестованы, переданы в руки правосудия и должным образом наказаны. Терроризм — бич нашего времени, с ним нужно бороться решительно и упорно. Правительство и я сам готовы вести этот бой. Мы никогда не забудем тех, кто ушел от вас — кто ушел от нас...

Как он чудесно убаюкивает, этот магический голос. Голос верховного божества. Неудивительно,

что Борель — первый из первых. Жеральдина вспомнила великих людей из учебников истории. Они родились с волшебным даром обольщения, так почему бы этим не воспользоваться?

Когда речь закончилась, подошел офицер, чтобы помочь президенту во время церемонии вручения наград. В программе — ордена Почетного легиона посмертно. Помощник держал большой пакет с кучей маленьких бумажек — шпаргалок, чтобы не запутаться в именах погибших. Именах восемнадцати инженеров и техников, отдавших жизнь за Францию.

Папа, ты же самый скромный человек на свете. Этот хренов Почетный легион, разве он в твоём стиле? Ну, серьезно!

По десять секунд на каждую семью. Президент быстро продвигался по списку. Элегантный, как аристократ, приветливый, он пожимал руки. Помощник запустил руку в пакет, вытащил бумажку с папиным именем.

Момент настал.

Момент, о котором, может быть, придется сожалеть всю жизнь. Пора выбросить в помойку старое пальто — свою слабость. Время пришло.

— Нет, спасибо, господин президент...

— Что, мадемуазель?..

— Папе не нужна ваша медаль!

Мама и Камилла обернулись. Ее крик их словно расколдовал. Жеральдина положила руку на плечо матери. Боковым зрением заметила: все задержались, наверное, Юпитер с помощником собрались

дать деру. Жеральдина улыбнулась. И расплакалась. Мама с Камиллой тоже.

Они что-то говорили друг другу, толком не слыша, потому что дождь, яростный, сильный, неугомонный, стучал по железной крыше. Этот грохот — добрая весть. Он означает, что дождь — на их стороне, сейчас и до конца. Это придавало сил.

Посмотри на меня, папа. Вот ты удивишься!

Глава 1

14 января 2013 года, понедельник

День норовил превратиться в ночь. Белесовато-серый с самого утра, грязно-серый до тех пор, пока не наступало время укладываться спать. Надо бы зажечь свет, включить радио, подумать о проблемах планетарного масштаба, съесть что-нибудь другое, а не эти ракушки с ветчиной. Ей нравилось слушать шум дождя, попивая портвейн. Водопад за окном — это так чудесно!

Зазвонил домофон.

— Лола Жост?

— Не исключено.

— Капитан Филипп Арди, ГИС. Мне нужно с вами поговорить.

Генеральная инспекция служб, полиция внутри полиции. Все годы службы она старалась держаться подальше от этих инквизиторов, так зачем теперь он явился тянуть из нее душу? Капля любопытства

перевесила усталость, и Лола, нажав на кнопку, впустила незваного гостя.

Сонную лестницу разбудили решительные шаги. Появился забавный тип, похожий на ирландца, светлоглазый, рыжеватый. Полицейский, надзирающий за полицейскими. Все козыри у него на руках.

Он оставил зонтик на площадке, вошел, заметил пазл на столе. Христос-Искупитель простирает руки над заливом в Рио.

— Гора Корковаду.

— Она самая.

— Сколько фрагментов?

— Очень много. Сын подарил.

— Вы, наверно, догадываетесь, почему я здесь.

— Даже не пытаюсь.

— Вы не слушали новости?

— Вообще ничего не слушала, держу мозги под паром.

— То есть?

— Говорите сразу, зачем пришли, а не то времени уйдет больше, чем на этот чертов пазл.

— Нашли труп Арно Марса¹.

Сердце бешено заколотилось. Будто какой-то придурок столкнул ее с вышки для прыжков в воду. Арди принес ей стакан воды и открыл окно. Рассказал, что дивизионный комиссар был обнаружен с пулей в голове в Кот-д'Ивуаре. На стройке в пригороде Абиджана. Шеф уголовной полиции, вернее

¹ См. роман Д. Сильвен "Грязная война".

его скелет, на плоской крыше еще не заселенного дома. Личность установили только благодаря серийному номеру на часах и сотрудничеству местной полиции с французским посольством. Анализ ДНК только что подтвердил: это действительно он.

— А вы-то какое отношение имеете к этому делу?

— Когда дивизионный комиссар подался в бега, мне поручили вести расследование. И теперь, когда нашли его труп, я по-прежнему всем рулю.

— Если бы вы, как говорите, всем рулили, то упекли бы комиссара, не дожидаясь, пока его шлепнут.

Он проглотил обидный упрек, глазом не моргнув. Полимерный полисмен.

— Вы общались с Арно Марсом. Вас ведь познакомил майор Саша Дюген, так?

Марс. Обаятельный безумец. Да, она входила в узкий круг тех, кому комиссар доверял. Тем не менее послал к черту, как и других, как самого близкого к нему офицера Саша Дюгена, как и всю свою команду. Комиссар отомстил, прежде чем сбежать — как оказалось, в Абиджан.

Марс. Гений сыска. Сумасшедший гений.

— Ришар Грасьен уже сказал все в последнем слове. Чего вы от меня-то хотите, Арди?

— Грасьен уже не первый месяц в тюрьме.

— Сидя за решеткой, можно заказать кого угодно. Прошлым летом тот же самый Грасьен заплатил двум негодям, чтобы они убили мою лучшую подругу прямо посреди Парижа. Просто потому, что она встречалась с Дюгеном. Грасьен к тому времени уже отдыхал на нарах.